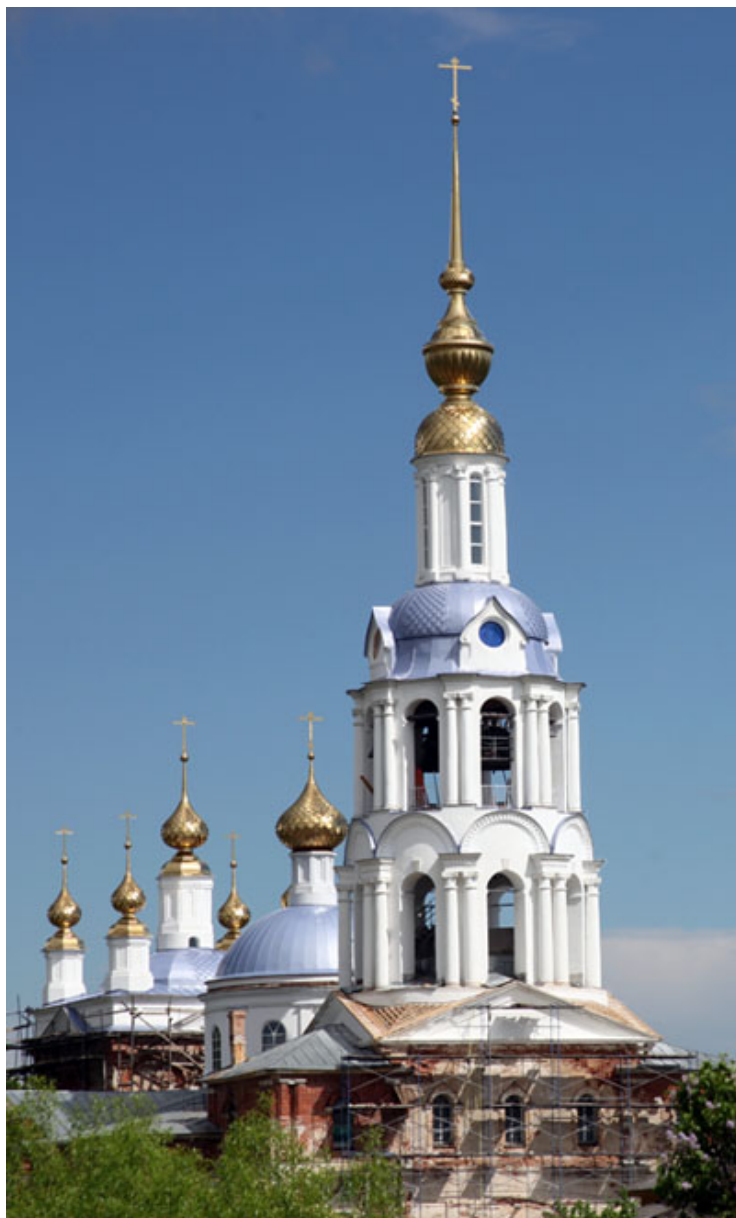

Директор международного Национального фонда (National Trust) Саймон Мюррей приехал в Россию не из праздного любопытства, а по специальному приглашению Министерства культуры РФ. Самая важная задача госпо-дина Мюррея – распространение богатого опыта National Trust в области сохранения культурного наследия на другие рынки в других странах. Он мог бы выбрать для командировки и другую страну, но Саймон Мюррей выбрал Россию. В течение четырёх недель специалист по наследию ездит по нашим малым городам, сёлам, деревням и знакомится с историей русской усадьбы. Ему нужно понять, что это такое для России, почему у русской усадьбы такая трагичная судьба. То, что господин Мюррей в рамках своей крайне насыщенной деловой поездки посетил село Заозерье и Углич, – большая удача для нас. Его экспертный опыт и рекомендации, имея желание спасти наши уникальные памятники культуры, мы обязательно сможем использовать.

ИЗ БРИТАНСКОГО ОПЫТА

Наша встреча с Саймоном Мюрреем, его супругой Джоэ и сопровождающей их в поездке Ириной Карабановой, руководи-телем проекта Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры РФ, состоялась на центральной площади села Заозерье, у прекрасного Казанского храма. Заозерские краеведы принимали гостей из Великобритании радушно. Учитель английского Алёна Петухова знакомила с историей села на родном им языке, а учитель истории Татьяна Волко-ва потчевала в администрации блинами с творогом и чаем с травами. За чашкой чая господин Мюррей сразу покори нас тем, что в разговоре упомянул, что их фонд владеет в Ливерпуле домами Джона Леннона и Пола Маккартни.

Мы сразу прониклись ещё большим уважением к National Trust и его деятельности. В Ливерпуле весь туризм держится на истории великолепной четверки «Битлз», и дома, где в детстве жили легенды рок-музыки, пользуются большой популярностью – многие туристы хотят их посетить. Такого рода музеи важны, пояснил нам Саймон Мюррей, поскольку 150 лет назад Национальный фонд образовался как организация, занимающаяся спасением наследия аристократических семей, а дома «Битлз» – это уже рядовая архитектура для рабочего класса. Это говорит о том, что фонд стал ближе к народу и сохраняет то, что было присуще для обычных людей.

Саймон Мюррей объяснил, что Национальный фонд – это негосударственная и некоммерческая организация. Финансы, которыми они владеют на данный момент, – это средства, которые они получают от членов этой организации, пожертвования, люди оставляют в наследство свои активы. Поэтому National Trust в принципе не может быть

спонсором восстановления какого-либо объекта в России. Цель его изучения нашего усадебного наследия – помочь найти правильные методы, раз-работать стратегию воссоздания русской усадьбы с использованием очень успеш-ного зарубежного опыта, в данном случае – британского.

ЗАОЗЕРЬЕ ПРЕКРАСНО, НО САЙДИНГ ЕМУ НЕ К ЛИЦУ

От реалий сохранения английского на-следия мы быстро перешли на наше, российское.

Впечатления от России после первой недели поездки у Саймона Мюррея очень смешанные, есть наследие, которое сейчас содержится не в очень хороших условиях. Необходимо многое менять. И очень важ-но, чтобы люди стремились восстановить своё культурное наследие и чтобы это шло от сердца. Нужно донести, что все памят-ники архитектуры не только для туристов и туризма, а ещё и для людей, которые живут в этом месте. Главное, чтобы они это понимали.

Об этом мы говорили, пока показывали гостю некогда крупнейшее богатое село Заозерье. На рубеже XIX-XX веков в нём было 440 дворов, 16 улиц, около 2500 жи-телей. Каменных и деревянных двухэтаж-ных купеческих домов в Заозерье было не

менее сорока, некоторые сохранились и до наших дней. Саймон Мюррей с большим интересом знакомился с памятниками ку-печеской застройки села, задавал вопросы Алёне, что-то записывал. Он посетил дом купца Чекунова, где находится сейчас детский сад, здание бывшей Земской управы, где в наше время расположился очень интересный краеведческий музей. Зашёл он и в очень красивый деревянный дом с наличниками купчихи Рослевой, где находится колхозная контора. От этого дома была в восторге его супруга, и они даже пошутили, что надо бы этот дом приобрести. Было видно, что британско-му специалисту нравится всё исконное, настоящее, проверенное временем, эстетически прекрасное. При виде старых добротных бревенчатых домов, обшитых сайдингом, Саймон буквально морщил-ся – такое современное варварство ему, защищающему наследие старой доброй Англии, было не понять, и оно его всерьёз расстраивало. Но общее впечатление от Заозерья, его истории, памятников архитектуры всё же было положительным.

– Заозерье замечательное, уютное, с милым детским садом и прекрасным храмом, – делился с нами господин Мюррей. – Наш фонд в Англии и других странах пытается сделать так, чтобы оставались старые материалы, дерево, чтобы строились новые здания, но сохранялись те, которые есть, и внутри, и снаружи: и вышивка, и ткани, и дерево, в том числе наличники. Те здания, что стоят с пластиковыми окнами и забором из современных материалов, явно не вписываются в общий колорит села. Надо сообщить хозяевам, что нужно что-то менять. А ещё очень важно возродить то ремесло, которым славилось место. Если Заозерье было известно кузнечным промыслом, то про это нельзя забывать. Успех будет заключаться в том, если и власть, и жители этого замечательного места будут хотеть создать единый облик родной стороны.

